

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжан Т., Чу Ц. Основные вехи деятельности по переводу и исследованию в России произведений, составляющих творческое наследие Дун Чжуншу // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.76533
 EDN: EMBXBZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76533

Основные вехи деятельности по переводу и исследованию в России произведений, составляющих творческое наследие Дун Чжуншу

Чжан Тао

кандидат филологических наук

преподаватель; институт иностранных языков; Дэчжоуский университет

253023, Китай, Шаньдун, г. Дэчжоу, улица Даосюэ, дом 566

✉ taozhang@yandex.ru

Чу Цзяньминь

кандидат филологических наук

преподаватель; институт иностранных языков; Дэчжоуский университет

253023, Китай, Шаньдун, г. Дэчжоу, улица Даосюэ, дом 566

✉ chujianmin@yandex.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.11.76533

EDN:

EMBXBZ

Дата направления статьи в редакцию:

30-10-2025

Дата публикации:

07-11-2025

Аннотация: Предметом исследования являются выполненные российскими китаеведами в период с XIX века по настоящее время тексты переводов на русский язык произведений, составляющих творческое наследие древнекитайского философа Дун

Чжуншу, а также тексты научной литературы, основанной на этих переводах, которые содержат интерпретацию идей Дун Чжуншу и обеспечивает их адаптацию в российской научной мысли. В объём исследованных текстов входят, в частности, памятники культуры на китайском языке – трактат «Чуньцю фаньлу» и историческая хроника «Хань шу», а также изданные в России в разные исторические периоды антологии, монографии, учебные пособия, словари, энциклопедии, диссертации и научные статьи. Исследование указанных документов позволяет выявить характер и динамику изменений в деятельности по переводу произведений. В процессе исследования использованы метод изучения текстов классической конфуцианской литературы на китайском языке и их переводов; метод филологического анализа текстов научной литературы, в основу которых положены переводы с китайского языка на русский; методы сравнительного анализа и сопоставительного анализа. Актуальность данной статьи обусловлена возросшим интересом к философии эпохи правления китайской императорской династии Хань и к культурному наследию мыслителей, творивших в данный исторический период. Научная новизна работы заключается в том, что авторами произведён систематический обзор переводов и основанных на них научных исследований творческого наследия Дун Чжуншу, проводившихся в разные периоды российской истории, с выделением особенностей каждого из них. На основании проведённого исследования авторы выявляют факторы, препятствовавшие прогрессу в деле переводов и исследований творческого наследия Дун Чжуншу в XIX веке и в первой половине XIX века, называют достижения в указанном вопросе, которые имели место в советский и в постсоветский периоды российской истории, а также отмечают современные тенденции осуществления переводов произведений Дун Чжуншу и интерпретации его идей – в частности, подчёркиваются такие особенности, как широкое использование современных информационных технологий, расширение масштабов международного научного обмена, акцент в переводах на терминологическую точность, исследование творчества Дун Чжуншу в рамках междисциплинарного подхода, а также в контексте мировой культуры в целом.

Ключевые слова:

Дун Чжуншу, конфуцианство, культурное наследие, межкультурная коммуникация, международный научный обмен, переводы, тексты, Хань, Ханьское конфуцианство, Чуньцю фаньлу

Данная статья выполнена в рамках тематических исследований по философии и общественным наукам: проекта г. Дэчжоу за 2024 год под названием «Исследования переводов на русский язык и межкультурной коммуникации в аспекте культурного наследия Дун Чжуншу» (проект № 2024DZZS007); ключевого проекта провинции Шаньдун «Исследование распространения учения Дун Чжуншу в России и формирования соответствующего дискурса» (проект № L2025Z05160392); проекта города Дэчжоу за 2025 год «Исследование передачи семантических соответствий и реконструкции культурного образа учения Дун Чжуншу в переводах на русский язык» (проект № 2025DZZS043).

Отмечая стержневую роль конфуцианства в духовной культуре Китая, российские синологи придерживаются мнения о том, что история конфуцианства условно делится на четыре периода: первый – это раннее конфуцианство, включающее учение Конфуция и его последователей. (VI-III вв. до н. э.); второй – это Ханьское конфуцианство, когда

конфуцианцы существенно реформировали собственное учение (II в. до н. э. - X в. н. э.); третий — это неоконфуцианство, обусловленное происходившими в Китае социально-политическими катализмами (X - XX вв.); четвёртый — это новое конфуцианство, явившееся оригинальной философией, синтезирующей достижения древнейшей традиционной духовной культуры и приспособившей синическую цивилизацию к реалиям современной жизни (XX в. - настоящее время) [\[15, с. 53-54\]](#),[\[23, с. 876-883\]](#).

Второй из указанных выше периодов истории конфуцианства — Ханьское конфуцианство, интересен тем, что он во многом определил развитие Китая и китайской философской мысли на последующие два тысячелетия. Лидером и символом данного периода истории конфуцианства являлся Дун Чжуншу (**董仲舒**) — известный китайский философ и государственный деятель, который жил во II веке до нашей эры (179-104 г. до н.э.). По единодушному признанию мирового научного сообщества Дун Чжуншу в указанный период систематизировал и развивал учение Конфуция, чем внёс весомый вклад в его становление, сделав данное учение интеллектуальной опорой императорской системы Китая. Его идеи оказали огромное влияние на формирование традиционной китайской культуры, политики и системы образования, на практику государственного управления [\[2, с. 14\]](#),[\[14, с. 254-256\]](#),[\[25, с. 191-202\]](#),[\[27, с. 206\]](#),[\[34, с. 191-195\]](#),[\[37, с. 19-31\]](#),[\[49, с. 132-142\]](#),[\[42\]](#).

Для лучшего понимания истории исследований творчества Дун Чжуншу необходим экскурс в историю древнего Китая, включая исторический фон, вехи жизненного пути Дун Чжуншу и содержание его творческого наследия.

Рассматривая исторический контекст деятельности Дун Чжуншу, следует отметить, что в эпоху Хань (**汉朝**) в Китае действовала двойственная система территориального состава государства, включавшая округа и удельные владения. Округа (**郡** цзюнь) — это административно-территориальные единицы, которые были частью централизованной системы управления. Во главе округов стояли гражданские начальники, назначавшиеся непосредственно императором. Уделы (**诸侯王国** чжугоу ван го) — это наследственные владения, которые были пожалованы родственникам и приближённым императора. Уделы обладали широкой автономией, располагали собственным аппаратом управления и армией, чеканили свою монету, осуществляли на своей территории сбор налогов и организовывали общественные работы. Тем не менее даже в условиях сохранения региональных центров власти императорам благодаря использованию комплексного механизма управления удавалось в течение продолжительного времени поддерживать единство империи как политического организма. С течением времени неуклонно происходило усиление центростремительных тенденций, в результате воздействия которых значимость удельных владений и их количество постепенно уменьшались. Во второй половине 50-х годов II в. до н.э. центральная власть укрепила своё положение настолько, что смогла перейти к широкомасштабным централизаторским реформам, достигшим пика при императоре У-ди и приведшим к окончательному формированию крупной империи, оказавшей существенное влияние на историю Китая и всего региона Восточной Азии [\[19, с. 43-49\]](#).

Исследователи отмечают важное значение периода правления императорской династии Хань в истории Китая, указывая на то, что в эту эпоху, ставшую поворотным моментом перехода от раздробленности мелких государств к созданию единого и стабильного государства, были сформированы эталоны всех элементов социальной жизни, начиная от политических институтов вплоть до историографии, для всех последующих императорских династий [\[41, с. XVI\]](#). Тогда же сформировалось мировоззрение, которое повлияло как на традиционное, так и на современное представление китайцев об

окружающем мире [\[39, с. 3-24\]](#) — именно в эпоху Хань идея о едином государстве как норме впервые стала частью китайского мировоззрения [\[10\]](#).

Таким образом, требование времени в эпоху Хань заключалось в построении нового общественного порядка, основанного на политическом единстве общества, и Дун Чжуншу суждено было стать идеологом этого великого труда [\[33, с. 215\]](#).

В летописях эпохи Хань говорится: «Дун Чжуншу был родом из Гуанчуань (广川)». [班固《汉书·董仲舒傳》| Бань Гу Хань шу, Биография Дун Чжуншу]. Существовавший в ту эпоху удел Гуанчуань (广川国) включал в себя земли, относящиеся ныне к провинции Хэбэй, а также территорию современного города Дэчжоу (德州) провинции Шаньдун, который ныне является крупным культурным и научным центром. Жители Дэчжоу считают творчество Дун Чжуншу частью культурного наследия города. Хотя город Дэчжоу и не является точным местом рождения философа (таковым признан участок древней Гуанчуани, относящийся ныне к уезду Цзинсянь (景县) городского округа Хэншуй (衡水市) провинции Хэбэй) [\[44\]](#), он стал частью культурного ареала, связанного с его именем. В городе Дэчжоу имеется мемориальный комплекс, посвящённый памяти Дун Чжуншу, где регулярно проводятся академические мероприятия в его честь, подчёркивающие связь Дун Чжуншу с местной историей.

Начав на родине самостоятельное изучение философии, Дун Чжуншу добился признания в качестве знатока конфуцианских классических произведений. По преданию Дун Чжуншу был столь усерден в учении, что три года не выходил из дома в сад (к слову, связанная с именем Дун Чжуншу идиома «三年不窥园» «три года не заглядывать в сад» стала крылатым выражением, означающим полную погружённость в учебу) [\[48\]](#). Достигнув возраста 30 лет, Дун Чжуншу стал набирать учеников и старательно их наставлять [\[2, с. 48\]](#), [\[33, с. 216\]](#), [\[44\]](#), [\[46\]](#).

Активная научная и педагогическая деятельность Дун Чжуншу легла в основу его последующей государственной карьеры, которая началась в период правления императора Цзин-ди (景帝) (156–141 гг. до н. э.) в столице империи Хань — городе Чанъань (长安), на месте которого ныне расположен современный город Сиань (西安). В обязанности Дун Чжуншу, имевшего титул советника императора (博士), входило толкование классических конфуцианских сочинений и консультирование на этой основе императора по вопросам ритуала, истории и управления государством. В период правления Цзин-ди Дун Чжуншу высказывал идеи укрепления государства путём централизации власти, однако не находил должной поддержки.

Перелом в данном вопросе наступил в период правления императора У-ди (武帝), длившегося со 141 года по 87 год до н. э., который стал пиком могущества империи Хань — на этом этапе развития Китая была значительно расширена территория империи, а также проведён ряд важных реформ в области идеологии, экономики и налогообложения. [\[10\]](#) Расцвет административной карьеры Дун Чжуншу при императоре У-ди выразился в ключевой роли, которую Дун Чжуншу играл в государственной политике Ханьской империи. Находясь на службе при дворе У-ди, Дун Чжуншу стал ключевым идеологом конфуцианства как государственной доктрины, а подготовленные им для императора меморандумы стали основой проводимых реформ.

В частности, в 136 году до н.э. Дун Чжуншу добился признания за реформированным им конфуцианством статуса официальной общегосударственной идеологии [\[14\]](#), [\[42\]](#). В результате конфуцианство стало государственным культом Китая, который доминировал

на протяжении последующих 2 000 лет, вплоть до начала XX века. До наших дней в китайском языке сохранилось выражение «罢黜百家, 独尊儒术» «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство» [\[48\]](#), отражающее указанную инициативу Дун Чжуншу и проводившуюся в период правления императора У-ди политику в сфере идеологии.

По инициативе Дун Чжуншу в 124 году до н. э. была создана императорская академия *Тайсюэ* (太学), для которой он разработал учебную программу и в которой он преподавал, проявив себя как выдающийся педагог.

Дун Чжуншу также являлся инициатором введения основанных на конфуцианских канонах государственных экзаменов на государственную службу, положив тем самым начало экзаменационной системе *кэцзюй* (科举) — важному социальному институту китайской империи, ставшему социальным лифтом для талантливых людей из самых разных слоёв общества [\[42\]](#),[\[40, с. 109\]](#),[\[17\]](#),[\[33, 215-216\]](#).

В период правления У-ди в соответствии с тенденцией формирования централизованного государства власть удельных правителей резко ослабла. Император стал направлять в удельные владения своих представителей для обеспечения контроля за местными правителями и непосредственного участия в осуществлении функций гражданской власти. В это время Дун Чжуншу представилась возможность получить практические навыки публичного администрирования: действуя по поручению императора, Дун Чжуншу поочерёдно занимал должность первого министра (国相) в удельных владениях: со 134 года по 125 год до н. э. — в царстве Цзяоси (胶西国), а со 125 года по 118 год до н. э. — в царстве Цзянду (江都国), где внедрял конфуцианские принципы государственного управления. Покинув в 118 до н. э. государственный пост в царстве Цзянду, Дун Чжуншу вернулся в Чанъань, столицу империи, где проживал до своей смерти, т.е. до 104 года до н. э., занимаясь научной деятельностью и преподаванием, при этом его дом являлся центром научных дискуссий и педагогической деятельности [\[44\]](#),[\[46\]](#).

Идейное наследие Дун Чжуншу представлено трактатом «Чуньцю фаньлу» (春秋繁露), насчитывающим 82 главы (три из которых со временем были утрачены), и главой 56 «Биография Дун Чжуншу» исторической хроники «Хань шу» (汉书·董仲舒傳) [\[2, с. 48\]](#),[\[17\]](#).

Трактат Дун Чжуншу «Чуньцю фаньлу» (春秋繁露), который дословно переводится как «Обильная роса на летописи «Чунь цю» — это одно из важнейших философских произведений эпохи Хань. В нём Дун Чжуншу интерпретирует через нумерологию и космологию конфуцианский классический труд «Чуньцю», известный также под названием «Весны и осени» (春秋), который представляет собой отредактированную Конфуцием хронику событий в родном для него государстве Лу в период с 722 г. до н. э. по 481 г. до н. э.

Историческая хроника «Хань шу» (汉书), основным автором которой являлся Бань Гу (班固), древнекитайский историограф эпохи Хань, была составлена в I веке н.э. и охватывала период эпохи Западной Хань, с 206 г. до н.э. по 23 г. н.э. Наряду с хроникой правления императоров и сведениями об экономике, науке и ритуалах указанной эпохи, «Хань шу» содержит биографии ключевых фигур, в том числе жизнеописание Дун Чжуншу.

Глава 56 «Хань шу» называется «Биография Дун Чжуншу» (董仲舒傳) и содержит сведения о происхождении, образовании и карьере Дун Чжуншу при дворе императора У-ди. В данной главе подчёркивается роль Дун Чжуншу в качестве главного идеолога

эпохи Хань, обеспечившего доминирование конфуцианства в Китайской империи. Глава также содержит уникальные исторические документы, автором которых являлся Дун Чжуншу, а именно: «Три рассуждения о Небе и человеке» (天人三策) и «Ответы на вопросы о выдвижении достойных» (举贤良对策).

«Три рассуждения о Небе и человеке» (天人三策) включают в себя меморандумы, которые Дун Чжуншу в 134 году до н.э. представил императору У-ди — в них Дун Чжуншу излагает теорию «единения Неба и человека» (天人合一), идею примата конфуцианства (罢黜百家, 独尊儒术), критику легизма и других школ .

«Ответы на вопросы о выдвижении достойных» (举贤良对策), представленные императору У-ди в период со 130 по 125 гг. до н.э., сформулированы в виде вопросов, поставленных перед Дун Чжуншу по поводу процедуры отбора кандидатов для назначения на государственные должности (举贤良) и ответов на поставленные вопросы, которые содержат основанные на конфуцианских принципах практические рекомендации по реформированию системы отбора талантов для государственной службы.

Возвращаясь к вопросу исследований творческого наследия Дун Чжуншу, следует отметить, что в международном научном сообществе сложилось мнение о недооценке философии эпохи династии Хань, ключевой фигурой которой являлся Дун Чжуншу. Ряд учёных отмечает, что несмотря на важность данного периода развития китайской философии для дальнейшего развития китайской этической и политической мысли (а следовательно, и для влияния на мировоззрение китайской нации) философские идеи эпохи Хань за пределами Китая недостаточно глубоко исследованы [\[38, с. 1-25\]](#), [\[43, с. 355-368\]](#). К примеру, первый полный перевод «Чуньцю фаньлу», главного творения Дун Чжуншу, на английский язык впервые был издан лишь в 2015 году, при этом к указанному времени полных переводов этого произведения на иные европейские языки также ещё не имелось [\[38, с. 1-25\]](#).

Аналогичный подход был свойствен и исследованиям, проводившимся в России, что обусловлено рядом причин.

В частности, как в России, так и в Китае научная деятельность, связанная с исследованием конфуцианства, переживала в XIX - XX веках кризисы и периоды застоя, которые тормозили исследования этого учения.

В XIX - начале XX вв. формировалась институциональная система китаеведения [\[5, с. 20-35\]](#), однако просветительская деятельность китаеведов в указанный период была затруднена равнодушием общества и государства к фундаментальному исследованию Китая, его истории и культуры [\[28, с. 15-22\]](#). Начиная со второй половины XIX века российское академическое китаеведение развивалось главным образом в стенах Петербургского университета силами узкого круга учёных-энтузиастов [\[28, с. 15-22\]](#) и было в основном сконцентрировано на практических целях — изучении китайского языка как такового и решении актуальных экономических и политических задач, в связи с чем исследования конфуцианства носили страноведческий характер, а упор в них делался на изучении канонического корпуса текстов периода раннего конфуцианства [\[32, с. 62-67\]](#), [\[35, с. 19\]](#).

На темпы и направления исследований конфуцианства и на эффективность российско-китайского научного сотрудничества в этой сфере негативно повлияли также факторы, обусловленные политической конъюнктурой: в Китае после провозглашения в 1949 году

Китайской народной республики конфуцианство в течение продолжительного времени порицалось как учение, стоящее на пути прогресса [\[47\]](#), а в России в советский период учения древнекитайской философии классифицировались по критериям материализма и идеализма, при этом конфуцианство часто рассматривалось как идеалистическое и реакционное учение [\[26, с. 336–385\]](#).

Кроме того, в российском научном сообществе постепенно сложилось мнение, что Ханьская философия представляет собой синкретическое учение и поэтому рассматривалась как менее важная [\[2, с. 3–4\]](#).

В силу указанных приводящих обстоятельств в России в течение длительного времени отсутствовал общественный запрос на изучение ханьского конфуцианства и таких сложных фигур, как Дун Чжуншу.

В результате подобного подхода раннее конфуцианство, несмотря на упомянутые периоды упадка, изучено настолько подробно, что российская история исследований насчитывает к настоящему времени более десятка переводов главной книги конфуцианства — трактата Конфуция «Лунь юй» (论语) [\[36\]](#), пять переводов «Книги перемен» (易经) [\[18, с. 462–517\]](#), тогда как иную картину мы наблюдаем в отношении исследований Ханьской философии: в программах высших учебных заведений по китайской философии эпохи Хань уделялось незначительное внимание [\[2, с. 3–4\]](#), а в многотомной «Истории Китая» Дун Чжуншу, несмотря на значимость этой фигуры в истории Китая, не удостоен отдельной главы [\[18, с. 462–517\]](#), при этом до настоящего времени не издано полного перевода «Чуньцю фаньлу» на русском языке, не завершено начатое в 2021 году издание перевода «Хань шу».

Тем не менее, ханьская философия не осталась без внимания в исследованиях учёных Российской империи, а в советский период и после образования в 1991 году Российской Федерации проводились исследования философии эпохи Хань, в рамках которых анализировались произведения Дун Чжуншу, а также изданы переводы фрагментов произведений Дун Чжуншу.

В дореволюционной российской синологии существовал достаточно высокий интерес к конфуцианству в целом, поэтому при изучении истории данного учения нельзя было пройти мимо такой значимой фигуры как Дун Чжуншу, в связи с чем в произведениях китаеведов XIX века, даже без упоминания имени Дун Чжуншу, в той или иной степени давалась оценка его деятельности и излагались его основные идеи.

Так, профессор Петербургского университета Васильев В.П. (1818–1900), считающийся основателем российской академической синологии и признанный центральной фигурой среди российских китаеведов второй половины XIX века [\[5, с. 20–35\]](#), [\[28, с. 15–22\]](#), в книге «Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм», изданной в Санкт-Петербурге в 1873 году, высказал мнение о том, что в эпоху Хань конфуцианцы, призванные к государственному управлению (здесь подразумевается Дун Чжуншу), выполняя социальный заказ, апеллировали к ценностям древности, но при этом реформировали учение Конфуция в угоду правительству таким образом, чтобы это позволило обеспечивать порядок и стабильность в обществе [\[6, с. 32–33\]](#).

Принадлежавший к той же петербургской научной школе видный синолог XIX века Георгиевский С.М. (1851–1893) создал фундаментальный труд «Принципы жизни Китая», который был опубликован в Санкт-Петербурге в 1888 году. Стремясь преодолеть

европоцентризм своих современников, Георгиевский С.М. даёт в данной работе глубокий системный анализ основ китайской цивилизации, в рамках которого изложена история развития учения Конфуция: произведя обзор достижений раннего конфуцианства, автор отметил, что оно не стояло на месте, а неустанно развивалось, при этом, не называя прямо Дун Чжуншу, описывает реформы государственного управления, связанные с его именем — внедрение в эпоху Хань конфуцианства в качестве государственной идеологии и утверждение концепции меритократии, согласно которой отбор чиновников на государственную службу стал производиться по учёности, а не по знатности [\[9, с. 358\]](#).

В советский период пионерской работой в сфере исследования творчества Дун Чжуншу стала статья Быкова Ф. С. «Учение о первоэлементах в мировоззрении Дун Чжуншу (К проблеме становления конфуцианства)», которая входила в опубликованный в 1961 году сборник статей «Китай. Япония. История и филология». В данной статье Быков Ф.С. рассматривает учение Дун Чжуншу как сложный синтез, в котором конфуцианская социально-этическая доктрина была переработана и усилена с помощью концепций иных философских школ, что позволило создать универсальную мировоззренческую систему, способную обосновать и легитимировать централизованную имперскую власть. Статья содержит многочисленные цитаты из первоисточников — глав №№ 1, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 31 «Чуньцю фаньлу» и главы 56 «Хань шу», в переводе автора (к недостаткам статьи, по нашему мнению, следует отнести отсутствие указаний на конкретные источники цитирования вышеназванных первоисточников) [\[4, с. 117–130\]](#).

После данной публикации Быкова Ф.С. интерес к ханьскому конфуцианству и к творчеству Дун Чжуншу значительно вырос.

В частности, серьёзное внимание исследованию творчества Дун Чжуншу уделял известный советский и российский учёный-востоковед Титаренко М. Л. (1934 — 2016), отличавшийся широтой научных интересов.

В 1969 году была издана «Антология мировой философии», в томе № 1 которой в разделе «Китайская философия» имеется глава «Дун Чжуншу», автором которой являлся Титаренко М. Л. Эта глава содержит предисловие, в котором дана общая характеристика деятельности Дун Чжуншу, и выполненные Титаренко М. Л. переводы кратких фрагментов трактата «Чуньцю фаньлу» под рубриками [О небе и человеке] и [О познании], в которых представлены взгляды Дун Чжуншу, при этом перевод наименований глав трактата дан путём транскрибирования, что не позволяет русскоязычному читателю уяснить их смысл. С учётом указанного обстоятельства, а также в связи с отсутствием в антологии наименований глав «Чуньцю фаньлу» на китайском языке нами с целью установления соответствия содержания перевода содержанию конкретных глав оригинала проведён сравнительный анализ перевода и текста «Чуньцю фаньлу» в редакции китайского учёного Су Юя (苏舆) (1874 — 1914), результаты которого представлены в приведённой ниже таблице [\[31, с. 239–242\], \[50\]](#).

Таблица № 1

№№	№ главы согласно цифровой библиотеке «Китайский	наименование главы «Чуньцю фаньлу»	наименование главы на русском языке согласно	содержание главы, отражённое в переводе фрагментов «Чуньцю	вариант перевода наименования главы

	текст» (ctext.org)	на китайском языке	переводу Титаренко М. Л.	фаньлу», выполненный Титаренко М. Л.	по версии авторов статьи
1	35	《深察名号》	«Шэнча минхao»	воззрения на природу человека	«Тщательное исследование истинной сути имен и титулов»
2	36	《實性》	«Шисинь»	відение природы человека	«Подлинная сущность человека»
3	41	《为人者天》	«Вэй жэнь джи тянь»	воззрения на взаимодействие Неба и Человека, на познание	«Человек берёт своё начало от неба»
4	42	《五行之义》	«У син чжи и»	представления о взаимодействии пяти стихий, т.е. земли, дерева, металла, огня, воды	«Смысл пяти элементов»
5	58	《五行相胜》	«У син сяншэн»		«Борьба пяти стихий»
6	81	《天地阴阳》	«Тянь ди инь ян»	представления о взаимодействии тёмного, земного начала Инь, и светлого, небесного начала Ян	«Небо и Земля, Инь и Ян»

Кроме того, в главе «Дун Чжуншу» тома № 1 «Антологии мировой философии» под рубрикой [О небе и человеке] содержится выполненный Титаренко М. Л. перевод под наименованием «Дуйце и», который назван не «главой», а «разделом». На основе анализа текста «Дуйце и», в котором говорится о связи природных явлений и государственного управления, и текста произведений, относящихся к творческому наследию Дун Чжуншу, авторы приходят к выводу о том, что «Дуйце и», хотя и представленный в предисловии как фрагмент «Чуньцю фаньлу», фактически является переводом фрагмента трактата Дун Чжуншу «Три рассуждения о Небе и человеке» (天人三策), который в свою очередь, входит в главу 56 исторической хроники «Хань шу». Так, в главе 56 «Хань шу» первый ответ Дун Чжуншу на вопрос императора У-ди изложен следующим образом: **国家将有失道之败, 而天乃先出灾害以谴告之...**, что соответствует содержащемуся во фрагменте «Дуйце и» переводу: «Если страна утрачивает дао и клонится к упадку, то Небо сначала посыпает бедствия и дурные предзнаменования, дабы предупредить людей...» [\[31, с. 239–242\]](#), [\[44\]](#).

По нашему мнению, создание главы «Дун Чжуншу» в «Антологии мировой философии»,

изданной в 1969 году, несмотря на лаконичность текста и указанные выше недостатки перевода и несоответствия наименований фрагментов произведений, следует расценивать как актуальный способ популяризации творчества Дун Чжуншу посредством краткого ознакомления русскоязычного читателя с его идеями.

Необходимо также отметить исследования выдающегося советского и российского синолога Васильева Л.С. (1930 — 2016), который в своих научных трудах дал глубокий анализ творчества Дун Чжуншу.

В фундаментальной работе Васильева Л.С. «Культы, религии, традиции в Китае», впервые опубликованной в 1970 году издательством «Наука» и впоследствии неоднократно переизданной, содержится большой раздел, посвященный Дун Чжуншу, в котором Васильев Л.С. анализирует его учение как универсальную идеологическую систему [\[7, с. 181–182\]](#).

Ещё одна работа Васильева Л. С., касающаяся творчества Дун Чжуншу — опубликованная в 1989 году книга «Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета)». В ней исследуется процесс формирования китайской философской мысли, при этом большое место уделено анализу специфики китайской философии и системы мышления в древнем Китае, в рамках которого Васильев Л.С. рассматривает эволюцию идей Дун Чжуншу из более ранних философских течений, чему посвящён раздел «Ханьское официальное конфуцианство в интерпретации Дун Чжуншу» главы 5 данного научного издания [\[8, с. 198 – 244\]](#).

В контексте данной статьи заслуживает внимания творчество самобытного исследователя древнекитайской философии, Спирина В. С. (1929 — 2002), являвшегося представителем петербургской синологической школы. В 1976 году опубликована монография Спирина В. С. «Построение древнекитайских текстов» (переизданная через 30 лет, в 2006 году), которая содержит новаторское исследование структурных принципов организации древнекитайской мысли, выраженной в текстах. По результатам данного исследования автор создал методику, которая позволяет выявить внутреннюю логику древнекитайских сочинений, отличающуюся от привычных русскоязычному читателю европейских логических схем. В процессе работы над указанным научным трудом Спирин В.С. уделил внимание творчеству Дун Чжуншу, приведя в качестве примера одной из логических форм, присущих древнекитайской философии, анализ понятия «природа человека», данный в главе № 35 «Чуньцю фаньлу» (поименованной Спириным В.С. как «Глубокое исследование имён и названий») [\[30, с. 266\]](#).

Серьёзный вклад в исследование творчества Дун Чжуншу внёс известный советский и российский китаевед, специалист по изучению конфуцианского наследия Китая, автор нескольких монографий и переводов китайской классики Переломов Л.С. (1928 — 2018). В 1981 году издана книга Переломова Л.С. «Конфуцианство и легизм в политической истории Китая», посвящённая анализу двух ключевых политических учений Древнего Китая и их борьбы за влияние на государственную идеологию и практику управления. В рамках указанного анализа автор характеризует Дун Чжуншу как выдающегося политического деятеля и главного идеолога эпохи Хань, а в главе 8 «Слияние конфуцианства с легизмом в эпоху Хань и их роль в политической истории Китая (III в. до н. э. — XX в.)» подробно освещает деятельность Дун Чжуншу, при этом приводит цитаты из главы 6 «Чуньцю фаньлу» и из «Хань шу» в собственном переводе [\[27, с. 205–220\]](#).

Специалистом по истории и культуре Китая эпохи Хань считался видный советский и российский китаевед Кроль Ю.Л. (1931 — 2021), который неоднократно обращался в своих исследованиях к творчеству Дун Чжуншу.

Так, опубликованный в 1982 году сборник статей «Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики» включает работу Кроля Ю.Л. «Конфуцианская и легистская концепции человеческой природы в “Янь те луне” (I в. до н.э.)», содержащую анализ конфуцианской концепции природы человека с использованием цитат из трактата Дун Чжуншу «Чуньцю фаньлу» и из исторической хроники «Хань шу» в переводе автора [\[20, с. 55-87\]](#).

В 1984 году издан сборник статей «Из истории традиционной китайской идеологии», включающий работу Кроля Ю.Л. «Проблема времени в китайской культуре и “Рассуждения о соли и железе” Хуань Куаня». Данная статья посвящена анализу концепции времени в древнекитайском мировоззрении, согласно которой в китайской традиции принято понимать время не линейно (как прогрессию из прошлого в будущее), а как циклический процесс, связанный с природными ритмами (такими, как смена времён года, движение небесных светил). Поскольку идеи Дун Чжуншу составляют теоретическую основу указанной концепции, в статье использованы многочисленные цитаты из трактата Дун Чжуншу «Чуньцю фаньлу» в переводе автора статьи [\[21, с. 53-127\]](#).

Изданная в 1990 году по инициативе Титаренко М.Л. антология «Китайская философия. Эпоха Хань», которая доныне остаётся основным источником для изучения философии эпохи Хань в русскоязычной науке, содержит написанную Кролем Ю.Л. статью «Хань шу», в которой кратко изложены взгляды Дун Чжуншу на взаимоотношения трёх начал (三才) — Неба, Земли и Человека, и на вытекающие из них представления о государственном управлении [\[22, с. 128-130\]](#). В данное издание также включены ключевые фрагменты главы 56 «Биография Дун Чжуншу» (董仲舒傳) из исторической хроники «Хань шу» в переводе Кроля Ю.Л. [\[3, с. 131-154\]](#).

Вышеупомянутые работы Кроля Ю. Л. важны для понимания роли Дун Чжуншу в формировании мировоззрения китайцев эпохи Хань.

В антологии «Китайская философия. Эпоха Хань» также опубликована статья известного советского и российского китаеведа Мартынова А.С. (1933 — 2013) «Чуньцю фаньлу», содержащая основные сведения о творчестве Дун Чжуншу и о трактате «Чуньцю фаньлу» [\[24, с. 111\]](#). Далее в антологии следуют фрагменты трактата «Чуньцю фаньлу» в переводе Мартынова А.С. на 12 страницах: «Важность управления», «Чуский Джун-ван», «Яшмовый кубок», «Десять принципов», «Глубокое исследование смысла имён и званий», «Смысль пяти элементов».

В связи с отсутствием в антологии наименований переведённых фрагментов «Чуньцю фаньлу» на китайском языке нами с целью установления соответствия содержания указанных фрагментов содержанию конкретных глав «Чуньцю фаньлу» произведён сравнительный анализ выполненного Мартыновым А.С. перевода и текста оригинала произведения в редакции Су Юя, результаты которого представлены в приведённой ниже таблице [\[11, с. 112-127\]](#),[\[50\]](#).

Таблица № 2

№	Чуньцю фаньлу	Су Юя
---	---------------	-------

н ^о	главы согласно цифровой библиотеке «Китайский текст» (ctext.org)	наименование главы «Чуньцю фаньлу» на китайском языке	наименование главы на русском языке согласно переводу Мартынова А.С.	содержание главы, отражённое в переводе фрагментов «Чуньцю фаньлу», выполненных Мартыновым А.С.	примечания
1	01	《楚莊王》	«Чуский Джун-ван»	анализ деятельности Чжуан-вана (莊 王) — правителя царства Чу, занимавшего tron с 613 по 591 год до н. э., через призму конфуцианской доктрины	неверная транскрипция имени правителя в переводе — вместо «Чжуан» (Zhuāng) в переводе значится «Джун»
2	02	《玉杯》	«Яшмовый кубок»	конфуцианское учение о ритуале, морали и принципах управления, рассматриваемое через символический образ нефритового кубка — знака благородства и чистоты	
3	12	《十指》	«Десять принципов»	10 принципов управления государством, толкования событий и явлений	
4	13	《重政》	«Важность управления»	сущность Человека; взаимодействие Человека, Неба и Земли; Управление (政) как деятельность, влияющая на гармонию во вселенной и в	

				обществе	
5	35	《深察名号》	«Глубокое исследование смысла имён и званий»	конфуцианская теория «исправления имён» (正名)	
6	42	《五行之义》	«Смысл пяти элементов»	космологическая система Дун Чжуншу, в которой пять стихий (五行) — земля, дерево, металл, огонь, вода, имеют связь с природными циклами, моралью и политикой	

Как следует из таблиц № 1 и № 2 «Антологии мировой философии», изданная в 1969 году, и антология «Китайская философия. Эпоха Хань», изданная в 1990 году, содержат переводы одних и тех же текстов — главы № 35《深察名号》и главы № 42《五行之义》. Сопоставляя переводы фрагментов «Чуньцю фаньлу», сделанные Титаренко М.Л. для «Антологии мировой философии», изданной в 1969 году, и Мартыновым А.С. для антологии «Китайская философия. Эпоха Хань», изданной в 1990 году, можно заметить эволюцию в подходе к созданию переводческой литературы — переводы, содержащиеся в антологии «Китайская философия. Эпоха Хань» более пространные и информативные, чем переводы, содержащиеся в аналогичном издании 1969 года, что свидетельствует о постепенном прогрессе в деле перевода произведений, выражающих идеи Дун Чжуншу.

Весомый вклад в российские исследования творчества Дун Чжуншу внёс известный советский и российский историк китайской философии А. И. Кобзев. Его анализ всегда отличался глубоким вниманием к категориальному аппарату и закономерностям развития китайской философии.

В 1994 году издана монография Кобзева А. И. «Учение о символах и числах в китайской классической философии», в которой автор, рассматривая «учение о символах» (象数之学), провёл параллели между китайской и западной философской мыслью и пришёл к выводу о ведущей роли Дун Чжуншу в том, что нумерология в эпоху Хань стала приобретать черты эксплицитно выраженной методологической системы научного знания. [\[12, с. 340-341\]](#)

Кобзев А.И. является также автором статей под заглавием «Дун Чжуншу» в энциклопедиях и словарях, а именно: в энциклопедическом словаре «Китайская философия» [\[13, с. 117-118\]](#), в энциклопедии «Духовная культура Китая» [\[14, с. 254-256\]](#), [\[16, с. 66-81\]](#), в Большой Российской энциклопедии [\[17\]](#). Указанные статьи рассказывают об основных достижениях Дун Чжуншу и его роли в истории китайской философии, а также дают краткое изложение идей Дун Чжуншу, при этом значительное место в этих работах уделяется вопросам адекватного перевода текстов китайской классической философии и разъяснению содержания ключевых терминов китайской философии.

С начала нынешнего века по мере усиления интереса к философскому и этическому наследию Востока стало уделяться больше внимания изучению эпохи Хань в учебных заведениях.

Так, в 2012 году Институтом философии Российской Академии наук издан курс лекций Рыкова С.Ю. «Древнекитайская философия», в целом посвящённый философии «Золотого века» китайской философии (V-III вв. до н. э.), однако по ряду моментов выходящий за рамки указанного периода и обращающийся к некоторым источникам следующей эпохи, в том числе к идеям Дун Чжуншу, в частности, к его концепции взаимосвязи Неба и Человека [\[29, с. 305\]](#).

В 2013 году Институтом философии Российской Академии наук издано учебное пособие Анашиной М.В. «Философия эпохи Хань», которое полностью посвящено рассмотрению основных аспектов философии эпохи Хань, при этом значительное внимание в пособии уделено творчеству Дун Чжуншу, которому посвящена тема 6 данного издания — «Философские идеи Дун Чжуншу» [\[2, с. 47–61\]](#).

Следует отметить, что в XXI веке акцент в исследованиях творчества Дун Чжуншу сместился с оценочных суждений о нём (таких, как «реформатор», «идеолог») на попытки понять его философскую систему изнутри, в интеллектуальном контексте данного учения.

Примером такого подхода является опубликованная в 2012 году научным сотрудником Института Китая и современной Азии Российской Академии наук Агеевым Н.Ю. статья «Концепция “единства природы и человека” и коррелятивное мышление в древнем Китае», в которой автор на основе анализа первоисточников эпохи Хань (в том числе «Чуньцю фаньлу») исследует взаимосвязь коррелятивного мышления китайцев, опирающегося на классификационные схемы, и разработанной Дун Чжуншу концепции единства природы и человека, а также рассматривает отличие коррелятивного мышления от современного научного мышления [\[1, с. 343–346\]](#).

Текущие исследования философии эпохи Хань, включая исследования творчества Дун Чжуншу, приобрели целенаправленный характер в плане практического применения идей и адаптации их к современным реалиям, при этом зачастую отличаются использованием методологии и терминологии различных научных дисциплин. Современный период отличает также заметный прогресс в возможностях научных исследований, связанный с развитием международного научного обмена, а также обусловленный непрерывным развитием науки, техники и технологий, что даёт возможность обновлять научную инфраструктуру и совершенствовать методику научных исследований.

В качестве примера применения современных информационных технологий можно привести использование в 2012 году учёным Казанского федерального университета Мартыновым Д.Е. цифровой библиотеки «Китайский текст» (<https://ctext.org>), основанной в 2005 году Дональдом Стёрдженом (Donald Sturgeon) из Даремского университета (Великобритания), для изучения первоисточников — «Чуньцю фаньлу» и «Хань шу». Данный факт нашёл отражение в статье «Представления об историческом времени в традиционной культуре Китая в Ханьскую эпоху», которая содержит анализ взглядов Дун Чжуншу на историю как циклический процесс [\[25, с. 191–202\]](#).

Примером полезного российско-китайского научного обмена и учёта современных тенденций исследовательской деятельности может послужить статья китайского

аспиранта Забайкальского государственного университета Цай Юнхун «Мысли о нравственности педагога Дун Чжуншу и их современное значение», представленная в рамках II Международного российско-китайского симпозиума (第二届国际中俄研讨会资料), состоявшегося в 2022 году в г. Чите. В данной статье дан анализ педагогических взглядов Дун Чжуншу, на основании которого автор пришёл к выводу о том, что они по-прежнему сохраняют теоретическую и практическую значимость. Статья содержит цитаты из главы «Яшмовый кубок» (玉杯 Юй бэй) трактата Дун Чжуншу «Чуньцю фаньлу» и из главы 56 «Биография Дун Чжун-шу» (董仲舒傳) исторической хроники «Хань шу» [34, с.191-195].

Ещё один аналогичный пример: в 2024 году китайский аспирант Московского государственного университета Юй Цзян и российский учёный Маршев В.И., в сферу научных интересов которых входят вопросы экономики и управления, совместно опубликовали в журнале «Проблемы теории и практики управления» статью «Ретроспективный анализ управления человеческими ресурсами в идеологии конфуцианства», в которой авторы на основании проведённых исследований истории конфуцианской мысли пришли к выводу о том, что идеи Дун Чжуншу о поддержании порядка и стабильности с помощью моральной индоктринации и систем управления остаются и доныне ориентиром для современной теории и практики управления [37, с. 19-31].

Таким образом, в период Российской империи (середина XIX века – начало XX века) исследования творчества Дун Чжуншу носили ограниченный характер, а результаты его деятельности представлялись в научной литературе имплицитно, отражая в основном роль Дун Чжуншу в становлении конфуцианства в качестве государственной идеологии императорского Китая.

Начиная с середины XX века советская и постсоветская российская синологическая научная школа, преодолев прагматический подход и влияние политической конъюнктуры, вобрав в себя достижения мировой синологии, прошла путь от популяризации творчества Дун Чжуншу к углублённому исследованию его учения как сложной философской системы, которая рассматривается не как локальный феномен, а в контексте мировой культуры, в условиях междисциплинарности и плюрализма методологических подходов. В результате к настоящему времени создана прочная научная база, способная обеспечить создание качественных переводов произведений, заключающих в себе творческое наследие Дун Чжуншу, и их дальнейшее всестороннее исследование.

Учитывая, что творческое наследие Дун Чжуншу представлено в российском культурном пространстве в непропорционально малом объёме по сравнению с его ролью в истории Китая, в целом, и в истории конфуцианства, в частности, следует полагать, что оно ещё ждёт своих пытливых исследователей. Авторы надеются данной статьёй внести свою лепту в развитие российско-китайской межкультурной коммуникации и придать новый импульс исследованиям творчества Дун Чжуншу.

Библиография

1. Агеев Н.Ю. Концепция “Единства природы и человека” и коррелятивное мышление в древнем Китае // Общество и государство в Китае. 2012. № 1. Т. 42. С. 343-346. EDN: ZDRATF.
2. Анашина М.В. Философия эпохи Хань: Учебное пособие / М.В. Анашина; Рос. акад.

- наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2013. 101 с. EDN: VBZWDR.
3. Бань Гу. Хань шу, фрагменты (перевод с китайского языка Кроля Ю.Л.) // Китайская философия. Эпоха Хань: антология. М.: Наука, 1990. С. 131-154.
4. Быков Ф.С. Учение о первоэлементах в мировоззрении Дун Чжуншу (К проблеме становления конфуцианства) // Китай. Япония. История и филология. М.: Наука, 1961. 333 с.
5. Валеев Р.М., Мартынов Д.Е., Дацышен В.Г. Василий Васильев как исследователь китайской истории // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань. 2019. № 39 (3). С. 20-35. EDN: FEQFVO.
6. Васильев В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1873. 183 с.
7. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 2001. 488 с.
8. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М.: Наука, 1989. 309 с.
9. Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. СПб.: Издательство А.Я. Панафидина, 1888. XXII, 494, XVI с.
10. Дмитриев С.В. Хань // Большая Российская энциклопедия. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/khan-415817>.
11. Дун Чжуншу. Чуньцю фаньлу, фрагменты (перевод с китайского языка Мартынова А.С.) // Китайская философия. Эпоха Хань: антология. М.: Наука, 1990. С. 112-127.
12. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Восточная литература, 1994. 432 с.
13. Кобзев А.И. Дун Чжуншу // Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. С. 117-118.
14. Кобзев А.И. Дун Чжуншу // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 1. Философия. М.: Восточная литература, 2006. С. 254-256.
15. Кобзев А.И. Стержневая роль конфуцианства // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 1. Философия. М.: Восточная литература, 2006. С. 53-55.
16. Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 1. Философия. М.: Восточная литература, 2006. С. 66-81.
17. Кобзев А.И. Дун Чжуншú // Большая Российская энциклопедия. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/1970531>.
18. Кобзев А.И. "История Китая" как зеркало российской китаистики // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: ФГБУ Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014. С. 462-517. EDN: TMVYCB.
19. Корольков М.В. Удельная система ранней Западной Хань (206-140 гг. до н.э.): фактор внутринастических отношений // Общество и государство в Китае: XXXVIII научная конференция (сборник материалов). М., 2008. С. 43-49.
20. Кроль Ю.Л. Конфуцианская и легистская концепции человеческой природы в "Янь те луне" (I в. до н. э.) // Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики: сборник статей. Гл. ред. Делюсин Л.П. М.: Наука, 1982. С. 55-87.
21. Кроль Ю.Л. Проблема времени в китайской культуре и "Рассуждения о соли и железе" Хуань Куаня // Из истории традиционной китайской идеологии: сборник статей. Сост. и отв. ред. О.Л. Фишман. М.: Наука, 1984. С. 53-127.
22. Кроль Ю.Л. Хань шу // Китайская философия. Эпоха Хань: антология. М.: Наука, 1990. С. 128-130.
23. Кудрявцева Н.А. Этапы развития конфуцианства и китайская философия в КНР // Гуманитарное пространство. 2015. С. 876-883.

24. Мартынов А.С. Чуньцю фаньлу // Древнекитайская философия. Эпоха Хань: антология. М.: Наука, 1990. С. 111.
25. Мартынов Д.Е. Представления об историческом времени в традиционной культуре Китая в Ханьскую эпоху // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 191-202. [Электронный ресурс]. URL: <https://roii.ru/r/1/41.10>. EDN: PUTTCT.
26. Мышинский А.Л. К истории отечественного китаеведения (на материале советской даологии 1917–1985 гг.) // Общество и государство в Китае. 2015. Т. XLV, ч. 1. С. 336–385. EDN: YGADRT.
27. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. 336 с. EDN: WZPOOJ.
28. Петухова Н.В. Развитие китаеведения как науки в России в середине–второй половине XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2014. Сер. 13. Вып. 4. С. 15–22. EDN: SWJGLX.
29. Рыков С.Ю. Древнекитайская философия: Курс лекций. М.: Институт философии РАН, 2012. 312 с.
30. Спирин В.С. Построение древнекитайских текстов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 276 с.
31. Титаренко М.Л. "Дун Чжуншу "О небе и человеке. О познании" // Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. Философия древности и средневековья. С. 239–242.
32. Тянь Юйвэй. Особенности переводов "Бесед и суждений (Луньюй)" на русский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 4. С. 62–67. doi: 10.17072/2073-6681-2019-4-62-67. EDN: NKKJE.
33. Фэн Юлань. Краткая история китайской философии. Перевод на русский (с английского): Котенко Р.В. Научный редактор: доктор философских наук, профессор Торчинов Е.А. С-Пб.: "Евразия", 1998. 376 с.
34. Цай Юньхун. Мысли о нравственности педагога Дун Чжуншу и их современное значение / Ю. Цай // Китай–Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. Фушунь–Чита, 29 октября 2021 года. Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 191–195.
35. Чэн Лян. Лингвокультурологический анализ китайского трактата Конфуция "Лунь Юй" и его переводов на русский язык: диссертация кандидата филол. наук. Москва, 2022. 175 с. EDN: VHCTQP.
36. Чэн Л. Лингвистический анализ перевода китайских фразеологизмов философского трактата Конфуция «论语» «Лунь юй» на русский язык // Litera. 2020. № 12. С. 92–100. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34642 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34642
37. Юй Цзян, В.И. Маршев Ретроспективный анализ управления человеческими ресурсами в идеологии конфуцианства // Проблемы теории и практики управления. 2024. № 11. С. 19–31. EDN: RUOQSA.
38. Buljan Ivana. The Chunqiu Fanlu 春秋繁露: Research on the Text and its First Complete Western (English) Translation // Asian and African Studies. 2020. 29 (1): 1–25.
39. Buljan Ivana. Nebo, Zemlja i čovjek: svijet u filozofiji dinastije Zapadni Han? // Književna Smotra. 2024. 56 (213): 3–24.
40. The Cambridge History of China, volume 1. The Ch'in and Han Empires, 221 BC–AD 220 / edited by Denis Twitchett and Michael Loewe. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 920 p.
41. Csikszentmihalyi Mark. Readings in Han Chinese Thought. 2006. Indianapolis: Hackett.
42. "Dong Zhongshu" Encyclopædia Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Dong-Zhongshu>.
43. McLeod Alexus. Philosophy in Eastern Han Dynasty China (25–220 CE) // Philosophy

- Compass. 2015. 10 (6): 355-368.
44. 班固《汉书·董仲舒傳》. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/han-shu/dong-zhong-shu-zhuan>.
45. статья 《董仲舒》. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baike.com/wikiid/7158714449493508109-source=search&anchor=19s65j8nqnl>.
46. 《董仲舒(西汉学者)》. [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/董仲舒/374982-fromModule=search-result_lemma.
47. "Конфуцианство", российская цифровая энциклопедия "РУВИКИ". [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Конфуцианство>.
48. Большой китайско-русский словарь (БКРС). [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/>.
49. 吴雨轩, 徐云秋. 从个人志趣到学术探索---《春秋繁露》英译史钩沉 // 外国语文(双月刊). 2024. 40 (6): 132-142.
50. 董仲舒《春秋繁露》. [Электронный ресурс]. URL: <http://ctext.org/chun-qiu-fan-lu>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой фундаментальное исследование, посвящённое истории изучения и перевода наследия выдающегося китайского мыслителя эпохи Хань Дун Чжуншу в российской синологии.

Предметом исследования выступает российская научная традиция анализа и перевода ключевых текстов Дун Чжуншу — прежде всего трактата «Чуньцю фаньлу» и биографии из «Хань шу». Авторы рассматривают эволюцию подходов к осмыслинию его философской системы с середины XIX века до наших дней, прослеживая как содержательные, так и институциональные изменения в отечественном китаеведении.

Методология исследования сочетает историко-библиографический анализ, сравнительное сопоставление переводов (в том числе с китайским оригиналом), контекстуальный подход и элементы историографии. Особую ценность представляет использование цифровых ресурсов (например, ctext.org), что свидетельствует о теоретической значимости работы.

Актуальность статьи обусловлена растущим интересом к ханьскому конфуцианству как ключевому этапу в формировании китайской цивилизации, а также выявлением существенного дисбаланса: несмотря на колоссальную историческую роль Дун Чжуншу, его наследие в русскоязычном академическом пространстве остаётся недостаточно представленным — отсутствует полный перевод «Чуньцю фаньлу», ограничена доступность источников.

Научная новизна работы заключается в систематизации всего массива российских исследований Дун Чжуншу — от работ В.П. Васильева и С.М. Георгиевского до современных публикаций М.В. Анашиной, Н.Ю. Агеева и других. Впервые в отечественной литературе предпринята детальная классификация переводов фрагментов «Чуньцю фаньлу», сопоставление трактовок одних и тех же глав разными исследователями (Титаренко, Мартынов), а также анализ эволюции переводческой стратегии — от сокращённой популяризации к стремлению к филологической точности и терминологической строгости.

Стиль и структура статьи отличаются академической строгостью, логичностью и

ясностью. Материал изложен хронологически с чёткой периодизацией: дореволюционный этап, советский период, современность. Такой подход позволяет наглядно продемонстрировать трансформацию научного видения фигуры Дун Чжуншу — от «идеолога империи» к сложной философской системе в контексте глобальной мысли. Библиография исключительно обширна и разнообразна: включает как классические работы российских синологов, так и современные публикации, китайские и англоязычные источники, электронные ресурсы. Это подчёркивает межкультурный и междисциплинарный характер исследования.

Апелляция к оппонентам реализована корректно и аргументированно: авторы не просто пересказывают существующие работы, а вступают в диалог с ними, выявляя сильные и слабые стороны (например, критикуют транскрипционный подход М.Л. Титаренко или неполноту цитирования у Ф.С. Быкова). При этом авторы сохраняют уважительный тон и признание вклада каждого исследователя.

В ходе исследования авторы приходят к обоснованным и значимым выводам: они демонстрируют, что российская синология прошла путь от маргинального интереса к глубокому, методологически рефлексивному освоению ханьской философии. В работе подчёркивается необходимость завершения переводческих проектов и расширения междисциплинарных исследований.

Работа будет представлять интерес для широкого круга читателей — синологов, философов, историков, исследователей в области межкультурной коммуникации, а также студентов гуманитарных специальностей. Статья вносит весомый вклад в историю отечественного востоковедения и открывает новые перспективы для изучения китайской философской традиции в России.